

Когда они повернули к месту назначения, у Гермионы было две секунды, чтобы дать глазам привыкнуть к темноте, прежде чем её усадили на стул, заложив руки за спинку. Ее руки прикрепили к спинке стула с помощью Указующих чар. Поскольку он стянул и укоротил ее платье, она с трудом сжала колени, и деревянное сиденье прижалось к ее голой спине.

Яксли отодвинулся от нее, негромко переговариваясь с охранниками, и Гермиона огляделась вокруг: по всей комнате стояли стулья со скованными Лотами.

Не комната. Она подняла глаза к высокому потолку, высотой, наверное, с трехэтажный дом, и у нее закружилась голова. Подиумы и канаты, а также странные предметы, свисающие со шкивов. Бархатные занавески, опускающиеся сверху.

За кулисами, сказал Макнейр. Они арендовали для этого театр.

Нет, конечно же, нет. Гермиона покачала головой. Никто ничего не арендовал.

Она посмотрела направо и увидела, что Джинни сидит рядом с ней и смотрит на свои колени. Похоже, Долохову пришла в голову та же идея, что и Яксли, и он укоротил и подтянул белое платье Джинни. Джинни подняла на нее мокрые глаза и пробормотала "Привет".

Она оглянулась. Один из Похитителей все еще сдерживал и заставлял замолчать своих многочисленных подопечных. Ее взгляд метнулся к источнику света. Сцена. Они украсили ее. Она прищурилась, пытаясь понять, что это за высокие фигуры.

По сцене прошло движение, и Гермиона обнаружила, что смотрит в другое крыло, прямо на Рона Уизли, который боролся со своим стулом.

Она беззвучно задыхалась.

Рон кричал в тишине, и она видела, как его губы складываются в ее имя.

Она смогла разглядеть еще двадцать стульев, стоящих в ряд, как и их. В одном из них сидел Невилл. В другом, как ей показалось, сидел Оливер Вуд.

Гермиона повернулась к Джинни и пошевелилась, чтобы привлечь ее внимание, но Джинни уже смотрела на сцену, мягко улыбаясь, по щекам текли медленные слезы.

Гул, который она ассоциировала с путешествием на портключе, то стихал, то нарастал, и Гермиона поняла, что слышит зрителей прямо за кулисами.

Гермиона повертела головой по сторонам, пытаясь охватить взглядом как можно больше. Выходы, укрытия, оружие.

По вчерашним подсчетам Яксли, здесь было около семидесяти заключенных. На этой стороне сцены находилось четырнадцать Пожирателей смерти, и половина из них собиралась сделать ставку. Отсюда они не могли этого сделать.

Семь охранников на пятьдесят девушек. Возможно, на другой стороне соотношение будет аналогичным.

Она подняла голову и увидела, что Пэнси смотрит прямо на нее в двадцати футах от нее. Ее взгляд резко переместился на одного из охранников, а затем обратно на Гермиону.

Гермиона присмотрелась и обнаружила темнокожего парня лет двадцати с небольшим. Он был худым, с темными бровями, которые придавали ему более грозный вид, чем можно было предположить по его росту. Когда она смотрела на него, его взгляд остановился на ее бедрах.

По коже пробежал холодок, и она увидела, как он моргнул. Она оглянулась на Пэнси, не понимая, чего та хочет. Может, она предупреждает ее?

Не успела она об этом подумать, как в дверь вошел мужчина, за которым следовал Макнейр. Людо Бэгмен. Его глаза пробежались по стульям, ненадолго останавливаясь на знакомых лицах. Он опустил взгляд на свои туфли и зашелестел бумагами в руках.

"Пожиратели смерти благодарят вас за услуги, мистер Бэгмен", - шипел Макнейр, хлопая его по плечу.

"Да, Макнейр. Я... рад быть полезным". Он перетасовал бумаги, и Гермиона узнала в них записи, сделанные оценщиком.

Ей захотелось закричать. Он мог остановить это. Он мог попытаться. Он не был похож на остальных.

Но такие люди, как оценщик, Бэгмен, даже медиумы и француженки... они делали все возможное, заключила Гермиона. Они были слишком бессильны, чтобы бороться, но не присоединяться. Когда их заставляли, они подчинялись.

Бэгмен опустил взгляд на одну из страниц и повернулся к Макнейру. "Это ошибка? Этот номер?"

Макнейр посмотрел и улыбнулся. "Никакой ошибки. Принцесса Поттера. Если ты думаешь, что это хорошо, посмотри на Золотую девочку".

Бэгмен перелистнул следующую страницу, и она увидела, как побледнело его лицо. Он мгновенно встретил ее взгляд, словно уже знал ее место в комнате.

"Нам нужно занять свои места, мистер Бэгмен, - объявил Макнейр, привлекая внимание остальных Пожирателей смерти. Он протянул руку, и Людо принял ее. "Дворец в вашем распоряжении".

Театр "Палас" в Лондоне. Родители привели ее сюда три лета назад. Она сидела в первом ряду первого балкона, замороженная французской историей XIX века, которую много лет назад прочитала в книге Гюго, задыхалась, когда поднималась баррикада, и рыдала, когда обрывалась каждая жизнь.

Гермиона снова посмотрела на сцену. Теперь она узнавала декорации. Было восемь часов вечера пятницы. Должно было состояться представление. Она содрогнулась при мысли о том, что за одну неделю Пожиратели смерти проникли в маггловский Лондон.

Она встретила взглядом с Роном на сцене, поставленной для революции, и запомнила все черты лица, которые только могла различить. Возможно, это был последний раз, когда она его видела.

Яксли и остальные вышли вслед за Макнейром, нацепив маски. Долохов прошелся мимо нее, проведя кончиками пальцев по плечу, опустился ниже ключицы и пересек ее.

Оторвав взгляд от пола, она подняла голову и увидела, что тяжелобровый охранник смотрит на ее грудь.

Эти охранники не были Пожирателями смерти. На них не было мантий и масок, а на предплечьях, которые она могла видеть, не было Темной метки. Может, начинающие Пожиратели смерти? Ей стало интересно, какова политика ближнего круга Волдеморта теперь, когда война выиграна. Те, кто не сражался, вероятно, не получили статуса.

Она мысленно перечислила всех Пожирателей смерти, которые, по ее последним сведениям, были живы. Большинство из них она видела за последнюю неделю.

Гермиона нахмурилась. Люциус Малфой не пришел забирать своих Многих. Возможно ли, что он не захватил ни одного? Или он забрал только самцов?

Она почти не сомневалась, что сегодня вечером он был в толпе. И Волдеморт, вероятно, тоже.

А Драко?

Она посмотрела на Пэнси, которая все еще смотрела на нее. Скорее всего, да. Он должен был прийти и потребовать ее.

Людо Бэгмен прочистил горло, сверился с хронометром и отошел к краю занавеса. Казалось, он сосредоточился на том, чтобы не замечать присутствия пятидесяти из них. Гул толпы

нарастал.

Гермиона повернулась к Джинни, притихшей и связанной. Она крепко сжала колени, опустив глаза в пол. Джинни словно переживала весь тот позор, который испытала Гермиона всего несколько дней спустя. Стыд, который убил в ней огонь.

Людо Бэгмен вышел на сцену, и свет озарил его улыбку и бойкий шаг. Театр взревел, и Гермиона подпрыгнула от этого напора. Сотни.

Джинни вздрогнула рядом с ней.

Глаза Гермионы нашли несколько реквизитов и костюмов, брошенных в углу позади них. Длинный белокурый парик и медальон. Синее платье фабрики. Их должны были собрать и повесить по окончании спектакля.

Что же случилось с актерами?

"Добро пожаловать!" Усиленный голос Людо разнесся над толпой. "Добро пожаловать. Займите свои места, господа". Он подошел к подиуму. Гермиона почувствовала, как ее сердце заколотилось в такт аплодисментам.

<http://erolate.com/book/4319/155149>